

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

RC.DEL/44/10
4 October 2010

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2010 OSCE REVIEW CONFERENCE
30 September – 8 October 2010
Warsaw**

WORKING SESSION 4

Rule of law I, including:
Legislative transparency
Independence of judiciary
Right of fair trial

Statement by the Permanent Mission of the **Russian Federation**

An English translation will be circulated later.

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБСЕ
ГУМАНИТАРНЫЙ СЕГМЕНТ
(Варшава, 30 сентября – 8 октября 2010 года)

(Заседание № 4 , 4 октября 2010 года)

**Транспарентность законодательства, независимость судебной системы
и право на справедливое судебное разбирательство – опыт Российской
Федерации**

В документах, принимаемых в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ранее – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе), постоянно обращается внимание государств на необходимость обеспечения справедливого судебного разбирательства. Так, Итоговый документ венской встречи 1989 г. предусматривает, что одним из средств правовой защиты нарушенных прав и свобод человека является справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленном адвокатом по своему выбору (п. 13.9). Право на справедливое судебное разбирательство раскрывается также в Документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. и Парижской Хартии для новой Европы 1990 г. Вопросы независимого судебного разбирательства упоминаются и в Декларации стамбульской встречи на высшем уровне 1999 г.

Транспарентность законодательства, независимость судебной системы и право на справедливое судебное разбирательство – понятия, которые взаимосвязаны. Независимость судей является одним из неотъемлемых аспектов любого справедливого судебного разбирательства (Постановление Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд) от 9 октября 20078 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*). Наличие четкого, ясного, прозрачного законодательства является гарантией как независимости судей, так и справедливого судебного разбирательства. В свою очередь, независимый судья, справедливый суд, являются гарантиями наличия четкого, ясного, прозрачного законодательства, поскольку любое ограничение прав и свобод человека должно основываться на правовой норме, отвечающей требованиям четкости, ясности, определенности и предсказуемости в применении, то есть отвечать требованию правовой определенности. Если ограничение права человека или свободы осуществлялось в нарушении указанного требования, то суд обязан защитить права и свободы человека, признав незаконным то или иное ограничение права или свободы.

В силу статьи 120 Конституции Российской Федерации, «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Согласно статье 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», «суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону». Принцип, гарантирующий независимость судей, отражен и в процессуальном законодательстве Российской Федерации – ГПК РФ (статья 8), АПК РФ (статья 5).

С принципом независимости судей тесно связан и принцип беспристрастности судопроизводства, который также является одним из неотъемлемых аспектов справедливого судебного разбирательства (проект рекомендации Комитета Министров Совета Европы о независимости, эффективности и обязанностях судей, подготовленный Группой специалистов по правосудию в 2009 г.).

Решением квалификационной коллегии судей Кабардино-Балкарской Республики от 12 октября 2001 г. прекращена отставка судьи К. в связи с совершением поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти. Оспаривая решение квалификационной коллегии судей и указанные обстоятельства, К. обратился с жалобой в суд. Решением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в удовлетворении жалобы отказано. В кассационной жалобе К. указывает на нарушения норм процессуального права, которые, по его мнению, повлекли вынесение незаконного решения.

Удовлетворяя жалобу и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ в *Определении от 26 декабря 2002 года по делу № 21-Г02-12* отметил, что «решение по делу по жалобе К. на решение квалификационной коллегии судей Кабардино-Балкарской Республики постановлено судьей Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики М., являющимся председателем квалификационной коллегии судей Республики, т.е. руководителем органа судейского сообщества, действия которого обжалованы К. Фактически судья М., рассматривая жалобу К. на действия квалификационной коллегии судей, является стороной по делу. С учетом этого, а также положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имеются основания полагать, что дело рассмотрено не беспристрастным судом».

Право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое в том числе п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), является многоаспектным, комплексным правом. Так, в частности, указанное право, применительно гражданского судопроизводства, включает в себя *право на доступ к суду; право на исполнение судебного решения*. В свою очередь право на доступ к суду охватывает: а) право на инициирование судебного разбирательства; б) право на разрешение по существу дела, касающегося гражданских прав и обязанностей; в) право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда. Осуществляя судебное разбирательство, последнее должно соответствовать определенным минимальным конвенционным критериям. В первую очередь, речь идет о рассмотрении гражданского или уголовного дела в разумные сроки. Во-вторых, судебное разбирательство должно быть справедливым в условиях фактических обстоятельствах дела. В-третьих, судебное разбирательство должно быть публичным. В-четвертых, разбирательство должно осуществляться судом, созданным на основании закона. В – пятых, суд, как уже подчеркивалось выше, должен быть беспристрастным и независимым.

Как следует из ст. 6 Конвенции, толкуемой Европейским Судом, запрещается необоснованный пересмотр вступившего в законную силу судебного решения. При рассмотрении надзорных жалоб Верховный Суд Российской Федерации, руководствуясь ст. 6 Конвенции, как правило, отказывает в удовлетворении соответствующей жалобы.

В *Определении от 17 августа 2010 г. по делу № 5-И10-51* Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что «одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, предполагающий признание неопровержимости вступивших в законную силу судебных решений, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (законности и диспозитивности).

Соответственно, ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного

слушания и получения нового постановления; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному и тому же вопросу не может являться основанием для пересмотра (пункт 52 Постановления Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. по делу "Рябых против России"). Иной подход приводил бы к несоразмерному ограничению принципа правовой определенности.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. N 2 разъяснено, что отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Приведенные доводы надзорной жалобы истца Дорошенко В.М. о наличии какой-либо судебной ошибки, могущей повлиять на исход настоящего дела, не свидетельствуют, так как обстоятельства дела устанавливаются судом первой инстанции, а правом давать иную, отличную от суда первой инстанции, оценку собранным по делу доказательствам суд надзорной инстанции не наделен».

Согласно статистическим данным за первое полугодие 2010 г. в гражданскую коллегия Верховного Суда Российской Федерации поступило 47196 надзорных жалоб, из них было удовлетворено 317, что составляет 0, 7 %. Следует отметить, что запрет необоснованного пересмотра вступившего в силу судебного решения является одним из аспектов принципа правовой определенности.

Нельзя не отметить, что запрет необоснованного пересмотра вступившего в силу судебного постановления, содержащего имущественные обязательства, является гарантией права собственности, предусмотриваемого ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Одним из неотъемлемых аспектов справедливого судебного разбирательства является справедливость разбирательства в условиях фактических обстоятельствах дела. Европейский Суд неоднократно обращал внимание на то, что если преступление совершено вследствие подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов и указанное преступление обуславливается единичным эпизодом, то привлечение лица к уголовной ответственности за такое преступление нарушает право на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела (ст. 6 Конвенции). При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, Верховный Суд Российской Федерации установил, что у осужденного не было умысла на приобретение наркотических средств, действия по приобретению наркотиков носили единичный характер и были спровоцированы сотрудником правоохранительных органов. Руководствуясь ст. 6 Конвенции и практикой Европейского Суда, Верховный Суд Российской Федерации отменил в связи с отсутствием состава преступления приговор и кассационное определение в отношении осужденного (*Определение от 22 октября 2007 г. N 83-Д07-18*).

Право на справедливое судебное разбирательство будет обеспечено, если в ходе осуществления правосудия эффективно защищаются права и свободы человека. Любое ограничение прав и свобод человека должно быть мотивированным. Депортация может нарушать право на семейную и частную жизнь, гарантируемое, в том числе, ст. 8 Конвенции Верховный Суд Российской Федерации, руководствуясь указанной нормой международного права, изменил постановление судьи районного суда г. Сочи, согласно которому лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ, исключив указание о назначении дополнительного административного наказания в виде административного выдворения за пределы территории Российской Федерации, в связи с тем, что не были

приведены достаточные основания для осуществления меры по депортации (*Постановление от 28 июля 2010 г. по делу № 18-АД10-7*).

Как следует из ст. 413 УПК РФ, вступившие в силу для Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие нарушения Конвенции, являются основанием для возобновления производства по уголовному делу. Указанное процессуальное положение является средством реализации государством мер индивидуального характера, заключающихся в приведении заявителя в первоначальное состояние, то есть до момента нарушения конвенционных прав и свобод.

На 1 октября 2010 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации на основании ст.ст. 413, 415 УПК РФ было возобновлено производство и приняты постановления по 67 уголовным делам в связи с установлением Европейским Судом нарушений Конвенции по целому ряду рассмотренных дел.

По смыслу ч. 4 ст. 413 УПК РФ и ч. 5 ст. 415 УПК РФ в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений. Как свидетельствует практика, основанием для отмены или изменения вступивших в силу судебных решений является установленное Европейским судом по правам человека нарушение ст. 5, 6, 10 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Нарушение ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) является основанием для отмены судебного решения, если допущенное нарушение, как было отмечено выше, свидетельствует о незаконности, необоснованности и несправедливости судебного решения.

По делу *Шулепов против Российской Федерации* заявитель жаловался на то, что ему не обеспечили помощь адвоката при рассмотрении дела в кассационной инстанции. Европейский Суд признал нарушение как п.п. «с» п. 3 ст. 6, так и п. 1 ст. 6 Конвенции (*Постановление от 26 июня 2008 г.*). В связи с тем, что вышерассмотренное нарушение Конвенции было допущено во время рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, возобновив производство по делу, отменил кассационное определение и передал дело на новое кассационное рассмотрение (*Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2009 г. по делу 131-П09*).

При рассмотрении дела *Самохвалов против Российской Федерации* Европейский Суд установил нарушение п. 1 и п. 3 ст. 6 Конвенции в связи непредоставлением заявителю возможности в кассационной инстанции ответить на доводы потерпевшей и прокурора. При этом национальный суд не проверил, был ли заявитель надлежащим образом уведомлен о судебном заседании и о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы принять в нем участие (*Постановление от 12 февраля 2009 г.*). Возобновив производство по делу, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил кассационное определение, иные судебные решения, принятые после кассационного определения, а дело передал на новое кассационное рассмотрение (*Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2009 г. по делу № 214-П09*).

При рассмотрении дела *Шаромов против Российской Федерации* Европейский Суд установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с неуведомлением и непредоставлением заявителю возможности участвовать в судебном заседании надзорной инстанции (*Постановление от 15 января 2009 г.*). Президиум Верховного Суда Российской Федерации, возобновив производство по уголовному делу, отменил постановление Президиума Иркутского областного суда и передал уголовное дело в

отношении заявителя на новое рассмотрение в президиум Иркутского областного суда (*Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2009 г. по делу № 191 –П09*).

Если подсудимому не обеспечивается возможность вызвать и допросить свидетеля по делу, то данное обстоятельство также может обусловить отмену судебного решения после возобновления производства. Так при рассмотрении дела *Трофимов против Российской Федерации* Европейский Суд установил нарушение п. 1 и п.п. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции в связи с тем, что заявителю при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции не была предоставлена возможность допросить свидетеля, несмотря на известность его местонахождения (Постановление от 4 декабря 2008 г.). Президиум Верховного Суда Российской Федерации, возобновив производство по уголовному делу, отменил приговор и последующие судебные решения и передал дело на новое судебное рассмотрение в суд, постановивший приговор, но иным составом суда (*Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2009 г. по делу № 193-П09*).

Европейский Суд рассматривает факт принятия доказательства, полученного в результате применения насилия, в качестве нарушения права на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела в части недопустимости свидетельствовать против себя. Европейский Суд выработал следующую правовую позицию: в ходе уголовного преследования особое внимание следует уделять использованию доказательств, полученных с помощью действий, нарушающих ст. 3 Конвенции, даже если такие доказательства не являлись решающими для обвинения. Использование таких доказательств, полученных вследствие нарушения одного из основополагающих прав, гарантируемых Конвенцией, поднимает серьезные вопросы в части справедливости судебного разбирательства (п. 75 Постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Гладышев против Российской Федерации*). По указанному делу Европейский Суд пришел к выводу о том, что первоначальные показания заявителя были получены с нарушением ст. 3 Конвенции и составляли основу обвинения. Суд признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 76-79 Постановления от 30 июля 2009 г.). Возобновив производство, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор, кассационное определение, иные судебные решения, принятые на основании приговора и определения, и уголовное дело передал на новое рассмотрение со стадии подготовки дела к судебному разбирательству (*Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 19 мая 2010 г. по делу № 28-П10*).

Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение Российской Федерации, иными государствами – участниками Совета Европы права на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам, права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также обращал внимание на отсутствие в правовой системе Российской Федерации эффективных средств правовой защиты указанных прав. Российская Федерация принимает новые средства правовой защиты права и свобод человека.

Так, с 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Любое лицо, полагающее, что его право на разумные сроки судопроизводства по гражданскому или уголовному делу, или право на исполнение судебного акта, предусматривающего взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации. Имеются первые решения о взыскании денежных средств во исполнение указанного Закона. Так, например, решением Воронежского областного суда от 21 июня 2010 г. было взыскано в пользу заявителя 30 000 рублей в связи с

длительным рассмотрением гражданского дела по иску о защите прав потребителей. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2010 г. указанное решение оставлено без изменения.

Представляется, что опыт Российской Федерации по обеспечению независимости судей, права на справедливое судебное разбирательство может быть учтен иными государствами - участниками ОБСЕ, в том числе, при разработке соответствующих норм международного права.